

Считая дни, сегодня идет уже пятнадцатый день их культивирования. Шифу Цянь Чжу – хороший учитель; он использовал как эмоции, так и логику, и хотя ученик Су Тан выражал свое недовольство, ему было трудно идти против приказов своего Шифу.

— Ну как, научился? — спросил Цянь Чжу, отпуская Су Тана и позволяя тому дышать.

— Я научился этому, научился! — поспешно закивал головой Су Тан, выглядя так, словно над ним только-что издевались.

Если бы это случилось раньше, он бы точно дрался бы и кусался, называя Цянь Чжу злодеем. Однако теперь он знал, что это бесполезно, потому что Цянь Чжу с самого начала и есть злодей.

Цянь Чжу снова захотелось стать злодеем.

— Ты действительно научился? — спросил Цянь Чжу.

— Действительно научился! — кивнул Су Тан.

— Тогда сделай это снова и дай мне оценить, — ответил Цянь Чжу.

— Я не буду этого делать, — чуть не вскочил от раздражения. Су Тан

— Это значит, что ты так и не выучил. Давай, я тебя научу, — после того как Цянь Чжу сказал это, Су Тан пнул его.

Пинки Су Тана не причиняли боли, и Цянь Чжу никак на них не реагировал, только продолжал смотреть на Су Тана. Больше всего Су Тану не нравилось выражение лица Цянь Чжу, походившее на то, как Шифу разочарованно смотрит на глупенького ученика.

На самом деле у Цянь Чжу совсем не было таких мыслей.

Они немного поспорили, прежде чем слова, наконец, превратились в действия, и они обнялись. Только когда Су Тан начал плакать и молить о пощаде, Цянь Чжу разжал губы, показывая довольный вид.

Маленькое личико Су Тана покраснело, а губы слегка распухли. Он обнял свое одеяло и отодвинулся назад, прежде чем с негодованием произнести:

— Как может Шифу быть столь неприличным, пользуясь своим собственным учеником?

— Тогда кем же мне пользоваться? — спросил Цянь Чжу, приподняв брови.

Шокированный таким вопросом, Су Тан не знал, как на него ответить. Долго раздумывая, он слабо ответил:

— В прошлом, ты таким не был.

Сказанное им - правда, до того, как Цянь Чжу встретил Су Тана, он был холодным и благородным цветком, а встретив его, он был теплым и добрым старшим братом. Позже же он превратился в злодея.

— Тогда каким же я был прежде, ах? — спросил Цянь Чжу.

— Ты был... — на мгновение Су Тан запнулся, а затем сказал, — Прежде ты был ... как благородный человек, теплый и утонченный. Теперь ты всегда целуешь меня, и твои конечности тоже не правдивы.

— Эх, тогда может нам больше не целоваться? — с улыбкой спросил Цянь Чжу.

— А? — услышав слова Цянь Чжу, лицо Су Тана вытянулось. Ему действительно очень нравилось, когда Цянь Чжу был рядом с ним, и каждый раз, когда они целовались, он чувствовал себя очень комфортно. Эх, это просто немного комфортно. Однако он слишком застенчив, чтобы признаться в этом, и никогда не мог поспевать за Цянь Чжу. После того как они целовались, Он всегда оставался со слезами на глазах и тяжелым дыханием, и это также заставляло его чувствовать застенчивость.

Но Цянь Чжу сказал, что в будущем они не будут целоваться, а он этого не хотел. Он понимал, что причина, по которой он так себя чувствовал, заключалась в том, что он высокомерен и избалован. Он не мог исправиться, это не то, что можно вылечить. Мало того, что его нельзя было вылечить, но иногда, когда Су Тана торопили, он обиженно плакал.

Теперь Су Тан опять готов был расплакаться.

— Я же просто шутил, так почему же ты плачешь? — поспешно начал успокаивать Су Тана Цянь Чжу.

— Это совсем не смешно, — отвернулся Су Тан, отказываясь смотреть на Цянь Чжу.

— Хорошо, хорошо, хорошо, я больше не буду этого делать. Кто же знал, что ты заплачешь, как только ради поцелуя. — Цянь Чжу говорил до этого момента и не знал, плакать ему или смеяться. Этот маленький парень такой глупенький и принимал каждую услышанную фразу за чистую монету.

И хотя он принимал все за чистую монету, он все еще избалованный плакса. Чувствуя себя обиженным, он плакал от обиды, и пока эти маленькие слезки катились вниз, Цянь Чжу находил это чрезвычайно душераздирающим зрелищем.

Су Тан также чувствовал, что его предыдущее поведение немного смущающее, поэтому ему хотелось перейти к другой теме. Он заткнул уши и притворился, что ничего не слышит и не видит. Затем он сказал Цянь Чжу:

— Тебе больше нельзя об этом говорить.

Цянь Чжу кивнул и убрал руки Су Тана от ушей, взяв их в свои ладони.

— Если я так сильно изменился, то почему ты совсем не изменился? — спросил он тогда.

— Я? — некоторое время поразмыслив об этом, Су Тан так и не смог придумать причину. — А какой я?

— Ты маленький милэш, ах. — Цянь Чжу нежно поцеловал Су Тана в лоб, и продолжил, — А еще ты немного глупенький.

Поскольку Цянь Чжу держал руки Су Тана, тот не мог прикрыть свой лоб и мог только смотреть на другого. Немного расстроившись, он смущенно спросил, мягким голосом:

— И почему я не изменился, ах?

— Потому что с того момента, как я увидел тебя, я всегда тебя баловал, — потер его голову Цянь Чжу.

— Ты такой болтун, — сердце Су Тана наполнилось теплом. Ему казалось, что его тело освещает солнце, и все вокруг стало золотым и блестящим.

Его сердце тоже было переполнено шоком. Он уставился на Цянь Чжу и вдруг бросился к нему и поцеловал, как котенок, пытающийся украсть лакомство.

Затем Цянь Чжу поймал его, и это превратилось в "Ты-толкай-я-тяги", где они некоторое время катались вместе. Легкий ветерок обдувал их лица, и это было особенно приятно. Цянь Чжу прижался к телу Су Тана, почти не собираясь вставать. Их взгляды встретились, и они притянулись друг к другу, как магниты, какое-то время они остались неразлучны.

—Данг—Данг— Данг ... — за дверью послышался шум, и это медленно вывело обоих из задумчивости. Цянь Чжу встал и одновременно поднял Су Тана, поправив свою и его одежду. В переулках послышался крик продавца блинов.

Ранее Цянь Чжу купил один такой блин, на мягкое тесто которого был посыпан слой кунжутных семян, и когда тот от него откусил, то почувствовал, как сладкий сок залил его рот. Он был горячим и обжигающим. После этого Цянь Чжу пришлось сначала принести чашку холодной воды, а затем сообщить ему, что тот жадный маленький котик, а затем подул на его язычок, охлаждая его.

С тех пор Су Тан каждый день жаловался, что хочет есть блины. Его язык обжигался, после чего, каждый раз, он позволял Цянь Чжу дуть на него.

Сегодня эти двое пробыли в доме чуть дольше обычного, и у Цянь Чжу не осталось времени выйти и купить блин.

— Я все еще хочу есть блин, — сообщил Су Тан.

— Хорошо, схожу и куплю, — кивнул Цянь Чжу. Когда он уже собирался отвернуться, Су Тан потянул его за руку.

— Хочу... Хочу пойти вместе, — как только Су Тан закончил, он решил испортить эффект своих слов, добавив, — Это не потому, что я не хочу оставлять тебя. Я просто хочу выйти и подышать свежим воздухом.

— Хорошо. — Цянь Чжу потянул Су Тана за руку и переплел их пальцы. — Вообще-то, я тоже хочу остаться с тобой. Я хотел с тобой погулять.

Они вышли из дома и наткнулись на детей, игравших в прятки в переулке. Продавец блинов был прогнан их шумом. Су Тану было немного грустно из-за этого, и когда он повернулся, чтобы выразить это Цянь Чжу, кто-то обнял его за бедро.

— Ха-ха, я тебя поймал! — парнишка, прикинувшийся "призраком", опустил повязку на глазах и посмотрел вверх, но тут же понял, что поймал не того человека. Кроме того, человек, пойманный им, был особенно хорош собой, даже лучше, чем бессмертные, нарисованная на новогодних картинках.

Су Тан опустил голову, и посмотрел на ребенка, чье лицо не могло не покраснеть. Может быть, ребенок слишком нервничал, отчего вцепился в одежду Су Тана и не отпускал ее.

?? Несколько вопросительных знаков появилось над головой Су Тана, когда он посмотрел вниз, и встретился взглядом с ребенком. Он хотел что-то сказать, но Цянь Чжу обернулся и спросил его, что случилось.

— Вы... А вы ребята ... — ребенок, казалось, о чем-то задумался и тут же отпустил его, желая убежать домой. На бегу он кричал:, — Появился бессмертный старший брат, появились два бессмертных старших брата!

Все взрослые сейчас работали и оставили эту группу детей дома, так что после того, как ребенок закончил кричать, переулочек вновь заполнился маленькими детьми.

Все они с удивлением и восхищением жадно на них уставились.

Су Тан чувствовал себя крайне неловко и хотел ускользнуть вместе с Цянь Чжу. К несчастью, толпой детей их окружила, и он не мог сдвинуться с места, из-за того, что дети кружили вокруг них.

Если бы вы хотели узнать, почему, это так, то это потому, что Су Тан был хорош собой, даже лучше, чем бессмертный, нарисованный в новогодних картинах. Он выглядел очаровательно, и кто бы его ни увидел, ему определенно он понравится.

Для Цянь Чжу все не то же самое. Хотя внешность у него совсем не плохая, просто его поведение было слишком холодным. Стоя там, как обычно, без всякого выражения, такое зрелище отпугивало маленьких детей.

Су Тан понял эту логику и поспешно обратился за помощью к Цянь Чжу. Другой молча подошел и прямо вынес Су Тана из кучки детей.

Затем эта кучка детей выжидающе уставилась на Су Тана.

Все выглядело так, словно Цянь Чжу отнял у них любимую игрушку.

Су Тану не осталось выбора, кроме как утешить этих детей:

— У старшего брата есть кое-какие дела, и мне нужно выйти. Я больше не могу играть с вами, ребята.

— Тогда почему этот старший брат может идти и играть с хорошеньким старшим братом? — спросил кто-то из самых смелых детей, чувствуя себя обиженным.

— Потому что он моя жена, — ответил Цянь Чжу, унося Су Тана.

К тому времени, как они вышли из переулочка, Су Тан все еще стеснялся слов Цянь Чжу. Как он мог так сказать, разве он не учил маленьких детей неправильным вещам?

— Быстро отпусти меня, ба, — Су Тан настойчиво ткнул Цянь Чжу пальцем, чувствуя смущение.

— Нет, — с улыбкой покачал головой Цянь Чжу.

Тут так много открытых магазинчиков, и повсюду зазывали продавцы. Улицы были переполнены пешеходами, и эти двое, стоявшие вот так, привлекли бы взгляды многих людей.

— Над нами будут смеяться, — с тревогой ответил Су Тан.

— Как это может быть? — Цянь Чжу щелкнул его по носу. — Моя жена так хороша собой, кто посмеет над ним смеяться?

<http://bllate.org/book/15669/1402511>